

«ТО, ЧТО Я ЗАПОВЕДАЛ, СОХРАНЯЙТЕ
НЕВРЕДИМЫМ»: ЖИТИЯ И ФИКСАЦИЯ ТРАДИЦИИ
В РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ МОНАСТЫРЯХ V–VI вв.

В статье рассматриваются следующие проблемы: существовал ли для эпохи IV–VI вв. эквивалент «типики» и если да, то в какой форме они могли существовать; в какой форме происходила передача традиции или ее фиксация после смерти основателя монастыря, в том случае, когда он сам не оставлял никаких письменных распоряжений или же «правил»? На основе рассмотрения разнообразных групп источников (правил Василия Великого и Пахомия, законодательства Юстиниана и житий святых) делается вывод, что житие основателя монастыря, написанное вскоре после его смерти его учеником, могло выступать как своеобразный заменитель несуществующего устава, типика.

Ключевые слова: устав, житие, устная традиция, фиксация традиции, правила, монастырь, настоятель/основатель.

Начиная с IX–X вв. умножается число тех документов, которые в русской традиции принято называть типики или ктиторские уставы¹. Это памятники достаточно разнообразные по форме и носящие различные имена², однако обладающие целым рядом типических черт,

¹ Из всего многообразия работ, посвященных этой теме, приведем лишь несколько. В первую очередь это работы русских дореволюционных ученых: Мансвентов И. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885; Безобразов П. Материалы для истории византийской империи. I. Не изданный монастырский устав // ЖМНП. 1887. Ч. 254. Ноябрь — Декабрь. С. 65–78; Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. 1: Типика; Киев, 1917. Т. 3: Типика. Часть 2; Meester Pl. de. Les typiques de fondation (Типика ktetorika) // Studi bizantini e neoellenici. 1940. Vol. 6. P. 496–508; Galatariotou Catia. Byzantine Ktetorika Typika: A Comparative Study // REB. Paris, 1987. Т. 45. P. 77–138; Janin R. Le monachisme byzantin au Moyen Age. Commende et typica (Xe–XIVe siècle) // REB. Paris, 1964. Т. 22. P. 5–44; Byzantine Monastic Foundation Documents. A Complete Translation of the Surviving Founder's Typika and Testaments / Ed. by J. Thomas, A.C. Hero. Dumbarton Oaks. 2000. 1–5 vol.

² Διατόλωσις — этот термин для более ранней эпохи можно встретить в Лавсаике Палладия, где он прикладывается к уставу Пахомиева монастыря (*Palladius. Historia Lausiaca* / Ed. G.J.M. Bartelink. Verona, 1974. Vita 33). Также можно встретить следующие наименования: διάταξις, ὑπόμνημα, ὑποτόλωσις, τυλική παράδοσις, νομοθεσία и др.

позволяющих объединить их в единую группу³. Согласно классификации, предложенной К. Галатариоту, к этой группе относятся документы, составленные основателем монастыря или же возобновителем запустевшей обители, а также их непосредственными преемниками, и адресованные исключительно братии этого монастыря. В ктиторских уставах обычно прописывались порядок совершения богослужения, ежедневный распорядок жизни монастыря, а также его административное устройство⁴. Помимо собственно сборников разнообразных установлений в эту группу включаются и игуменские «завещания» (*διαθήκη*), которые также содержат распоряжения, касающиеся устройства монастыря и обязанностей игумена.

В качестве примера того, какие вопросы монашеской жизни могли трактовать такие типики, приведем «Завещание» Феодора Студита⁵. В нем Феодор объясняет необходимость его составления: завещание это надежный способ, чтобы община услышала его последние слова и твердо знала, во что он верил, и какого рода преемника он оставит во главе общины⁶. В соответствии с этим приводится пространное изложение веры, а затем наставления будущему преемнику. Одно из первых содержит требование, чтобы преемник ни в коем случае не менял те правила и установления, которые он получил от Феодора Студита⁷, кроме как в случае крайней необходимости.

В тексте типика монастыря св. Иоанна Предтечи на о. Пантеллерия⁸ (приблизительно кон. VIII в.) всего 21 правило, чуть больше половины касаются вопросов совершения богослужения и посещения монахами церковных служб, еще несколько правил посвящено регулированию взаимоотношений монахов между собой.

³ Мы не будем в данной статье давать полный обзор предложенных классификаций сочинений, дошедших до нас под именем «Уставы» или «Типики», отсылая к указанной выше статье К. Галатариоту.

⁴ Op. cit. P. 84–85.

⁵ PG. T. 99. Cols. 1813–1824.

⁶ «ἀρμόδιον καὶ ἀσφαλὲς τοῦτο ἡγήσάμενος πρὸς τὸ ἀκούσαντας μου τῆς τελευταίας φωνῆν διεγνοῦκένας, ὅπως τε πιστεύω καὶ φρονῶ, καὶ οἷον ἀφίημι τὸν καθηγησόμενον μετ' ἐμέ» (Ibidem. Col. 1813)

⁷ «Ὁὐ διαλλάξεις οὖν ὄν προσέλαβες τύπον καὶ κανόνα παρὰ τῆς ταπεινώσεως μου ἐν ἅλασιν, ἄνευ καταλειγούσης ἀνάγκης» (Ibidem. Col. 1817).

⁸ *Dujcev I. Il Tipico del monastero di S. Giovanni nell'isola di Pantelleria // Bollettino della Badia greca di Grottaferrata. 1971. Vol. 25. P. 3–17.* Это издание оказалось для меня недоступным, поэтому текст типика приводится по переводу, данному в издании: *Byzantine Monastic Foundation Documents. A Complete Translation of the Surviving Founder's Typika and Testaments / Ed. by J. Thomas and A. C. Hero. Dumbarton Oaks, 2000. 1–5 vol. Vol. 1. P. 62–65.*

Все вышесказанное относится к эпохе более поздней, нежели та, что выбрана в качестве временных рамок для данной статьи. Закономерен вопрос, существовал ли для более ранней эпохи эквивалент «типика», и если да, то в какой форме он мог существовать? Как происходила фиксация и передача традиции после смерти основателя монастыря, в том случае, когда он сам не оставлял никаких письменных распоряжений или же «правил»? Ведь очевидно и не требует особого доказательства положение, что помимо общих для всех ранневизантийских монастырей правил монастырского устройства, и, несомненно, имевшихся, региональных особенностей, каждая монастырская община обладала и неким набором только ей присущих черт как повседневной, так и духовной жизни, которые были обязаны своим происхождением личности ее основателя. Для ответа на эти вопросы будут рассмотрены три группы памятников, причем основной акцент будет сделан на третьей: сочинения, дошедшие под названием «уставы», законодательство Юстиниана и некоторые жития основателей монастырей.

От эпохи IV–VI вв. до нас дошло несколько монашеских уставов. Перу Василия Великого принадлежит целый корпус аскетических сочинений, большая часть из которых также имеет нормотворческий характер, однако собственно «уставом» называют обычно «Большой Аскетикон», состоящий из двух частей: «Правил, пространно изложенных» (всего 55 правил)⁹, и «Правил, кратко изложенных»¹⁰ (313 правил)¹¹. Они составлены в виде вопросоответов и адресованы в первую очередь монахам основанных Василием монастырей¹². В корпус аскетических сочинений включаются также и несколько писем. Весь этот корпус, а также свидетельство Григория Назианзина, дает нам редкую возможность проследить целый ряд интересующих нас аспектов. В первую очередь из него мы узнаем, что свод правил для своей общины Василий Великий начал составлять еще в бытность свою в монастыре. Это следует из письма¹³, написанного

⁹ *Regulae fusius tractatae* // PG. T. 31. Col. 889–1052.

¹⁰ *Regulae brevius tractatae* // PG. T. 31. Col. 1051–1306.

¹¹ Помимо них в этот корпус входят, в частности, «Нравственные правила» (*Regulae morales*).

¹² Историю возникновения этого корпуса аскетических сочинений, в частности «Большого Аскетикона», соотношения различных его редакций и т.п., см.: *Gribomont J. Histoire du texte des Ascétiques de St. Basile. Louvain, 1953; Fedwick P. J. A Study of the Manuscript tradition // Translations, and Editions of the Works of Basil of Caesarea. Turhhout, 1997. Vol. 3: The Ascetica.*

¹³ *St. Basile. Lettres* / Ed. Y. Courtonne. Paris, 1957. Vol. 1. Ep. 2.

в самом начале пребывания Василия в монастыре и адресованного его другу Григорию Назианзину¹⁴. О том же свидетельствует и сам Григорий в письме к Василию, в его послании содержится весьма ценное и редкое указание на письменную фиксацию, которая происходила непосредственно в процессе становления общины: «Кто даст соревнование и побуждение к добродетели, которую мы укрепляли письменными правилами и канонами»¹⁵. Не рассматривая подробно содержание «Большого Аскетикона», заметим лишь, что его содержание охватывает практически все стороны жизни монастыря: административное устройство, прием в монастырь, хозяйственные вопросы, взаимоотношения между братьями, повседневную жизнь, урегулирование имущественных вопросов, возникавших при отречении от мира и т.п. Можно заключить, что «Устав» Василия Великого очень близок к тем критериям, которыми К. Галатариоту определяет понятие «ктиторский устав», поскольку написан основателем монастыря непосредственно для своей общины, и определяет все стороны жизни монастыря, включая и богослужебную практику.

От того же IV в. дошел до нас и «Устав» св. Пахомия, дошедший до нас в наиболее полном виде только в латинском переводе Иеронима¹⁶. Так же как и «Устав» Василия Великого данный корпус правил состоит из нескольких частей: «Правил» («Praecepta»), «Правил и установлений» («Praecepta et Instituta»), «Правил и судов» («Praecepta atque Iudicia») и «Правил и законов» («Praecepta et leges»)¹⁷. А.Л. Хосроев в своей монографии задается вопросами, что послужило толчком к созданию правил, существовали ли они изначально в письменной форме¹⁸. Изложим кратко его заключения. Среди множества желающих отречься от мира в рамках Пахомиевой конгрегации изначально были люди имевшие разный культурный уровень и ставившие перед собой различные духовные задачи. Для

¹⁴ Данное письмо представляет собой небольшой свод правил и включает в себя как наставления, касающиеся выбора места для монастыря, необходимости чтения Священного Писания, воздержания, так и внешнего вида монаха, того, как следует ему носить одежду и какую, в какое время и как вкушать пищу.

¹⁵ «Τίς ἄμιλλαν ἀρετῆς καὶ παρήρξιν, ἣν βροῦς γυμνασιῶν καὶ κανόνων ἠσφαλισάμεθα» (Ер. 6.4: *Saint Grégoire de Nazianze. Lettres* / Ed. P. Gallay. Paris, 1964. Vol. 1).

¹⁶ Библиографию литературы, посвященной истории складывания устава Пахомия, и краткое введение в проблему см.: *Хосроев А.Л. Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества*. СПб., 2004.

¹⁷ *Pachomiana Latina. Règle et épîtres de S. Pachome, épître de S. Théodore et «Liber» de S. Orsiesius. Texte latin de S. Jérôme* / Ed. par A. Boon. Louvain, 1932.

¹⁸ *Хосроев А.Л. Пахомий Великий*. С. 162–170.

того чтобы объединить их в единую монашескую общину, требовалось создать правила «обязательные для всех». Впервые говорится о правилах в пассаже «Жития Пахомия» о монахах, которых Пахомий изгнал из своего монастыря, дав им при этом «канон собрания и другие необходимые правила». А.Л. Хосроев задается резонным вопросом: «Были ли тогда эти правила уже записанными (и кем), трудно сказать, поскольку эти люди, которые были крестьянами из окрестных деревень, едва ли умели читать»¹⁹. Также он отмечает, что «Житие Пахомия» дает возможность во многих случаях проследить, благодаря какой именно жизненной коллизии возникало то или иное правило.

Очевидно, что «Устав» св. Пахомия, также как и «Устав» св. Василия (даже если какая-то его часть сложилась уже после смерти основателя конгрегации), имеет все черты «критического устава» и также направлен на строгую фиксацию традиции, его предназначение — в точности донести до монахов представления Пахомия о монашеском делании.

Следующая группа источников — это законодательство императора Юстиниана о монастырях, которое представляет собой не отдельный сборник, но значительное число законов, как включенных в его Кодекс, так и дошедших до нас в составе Новелл²⁰. По своей обширности, по числу трактуемых вопросов, оно может смело быть названо «квази-уставом». Все эти законы условно можно поделить на две части: «монахи и государство» и «монахи-монастырь/Церковь». В первую группу входят законы (надо сказать, что Юстиниан здесь не был первопроходцем, первые законы на эту тему были приняты еще в конце IV — начале V в.), относящиеся к области наследственного и семейного права, регулирующие те вопросы, которые нередко возникали при уходе в монастырь одного из членов семьи (упразднение *patria potestas*, брака, возврат приданного имущественные споры и т.п.); участие монахов в судопроизводстве; отношение к опеке и попечительству; налоговые привилегии для монахов.

Во вторую группу попадают законы, регламентирующие внутреннюю жизнь монашеских объединений: поступление в монастырь, принятие пострига, управление монастырем и выборы игумена, же-

¹⁹ Там же. С. 164.

²⁰ Justinian. Corpus Iuris Civilis / Ed. T. Mommsen and P. Kreuger. Berlin, 1967. Т. II. Codex Justinianus; Т. III. Novellae. Помимо законов, изданных собственно императором Юстинианом, в Кодекс были включены, полностью или частично, также и законы его предшественников.

лательный для властей тип монашеской общины, отношение монастырей и монахов с епархиальным архиереем и т.п.

В рамках данной статьи первая группа законов, составленная ради нужд государства и в рамках позднеримской правовой системы, будет оставлена в стороне. Наибольший интерес представляет вторая группа законов. Каковы были источники, из которых черпал материал благочестивый император, насколько он им следовал, а насколько старался переделать²¹, это предмет отдельного исследования. Однако несомненно, что этот свод правил создавался на базе существовавшей к тому моменту уже более двухсот лет монашеской традиции, а именно той ее части, которая была ориентирована на общежительный *modus vivendi*. В таком виде законодательство Юстиниана является примером не только фиксации традиции, но и, безусловно, попытки привнести в нее нечто новое.

Это практически все письменные установления, дошедшие до нас от этой эпохи²². Однако как структурно организовывалась жизнь великого множества прочих монастырей? Очевидно, что часть настоятелей могли ориентироваться на хорошо известные им уставы, своды правил, внося в них некоторые добавления, но большинство монастырей жило по своим собственным законам, обычно неписанным, передававшимся изустно²³, зачастую на протяжении нескольких поколений.

Во многих житиях можно встретить описание более или менее пространных предсмертных напутствий и наставлений игумена монастыря его братии, в которых он призывает хранить то, что он заповедал или передал монахам. Так, например, Ипатий, игумен Руфинианского монастыря в Константинополе (V в.) призывает сохранять переданные им предания²⁴.

²¹ Можно привести в качестве примера попытку Юстиниана искоренить распространенную практику «двойных монастырей».

²² Есть еще один крайне любопытный пример едва ли не самого раннего дошедшего до нас игуменского завещания (если не считать относящейся к IV в. «Книги Орсиция», иначе называемой «Завещанием Орсиция», составленной одним из преемников Пахомия, но дошедшей до нас только на латинском языке). Речь идет о завещании апы Авраама, составленном в нач. VII в. Целью этого документа было передать монастырь преемнику основателя монастыря, с тем, чтобы он не достался его родственникам.

²³ Применительно к более поздней эпохе такое же наблюдение делает в своей статье и К. Галатариоту (Р. 87): «Без сомнения значительное число киновий, лавр, иримитриев должно было существовать, не имея письменного устава. Они просто следовали устному “правилу”, “парадосису” монастыря. Практика написания типиков развивалась, по всей видимости, постепенно...»

²⁴ «καθὼς παρέδωκα ὑμῖν, ἃ ἐδίδαχθην ἀπὸ τοῦ Θεοῦ, τὰς παραδόσεις κατέχετε» — *Callimicos. Vie d'Hypatios* / Ed. G.J.M. Bartelink. Paris, 1971. P. 286.

В «Житии Саввы Освященного» говорится о том, что Савва запретил принимать в свои лавры послушниками юношей, еще не носящих бороды. Этот запрет представляется как традиция, восходящая через Евфимия к скитским отцам²⁵. Таким образом, в данном случае законоположение не является собственным нововведением Саввы, но общим правилом для монастырей определенного типа Палестины и Египта (Скита). Однако под «преданием» могли пониматься и установления, введенные конкретными аввами, как в вышеприведенном примере с Ипатием. К этому можно добавить и последние строки его жития, в которых сказано, что братия монастыря следовала «преданиям отца»²⁶. Интересный пример того, как могло зародиться частное установление/предание, показано в алфавитном собрании Апофтегм. Авва Сисой, желая победить сон, повесил себя на скале, но появившийся ангел освободил его и запретил ему впредь поступать таким образом, а также передавать другим таковое установление²⁷. Наиболее частотными терминами «предание», «законоположение» являются в житиях, написанных Кириллом Скифопольским: Саввы, Феодосия и Герасима (если принять точку зрения, что житие последнего составлено именно Кириллом). Применительно к общине Герасима в тексте сказано, что он создал среди лавры киновию и «законоположил» (*ἐνομοθέτησε*), чтобы там постигали азы монашеской жизни новоназначенные иноки²⁸. Евфимий Великий дважды в своей предсмертной беседе увещевает хранить его заповеди²⁹, хотя здесь речь идет однозначно о своде морально-этических норм, а не о правилах лавриотской жизни, в техническом смысле слова. Кирилл несколько раз подчеркивает, что Савва был законоположитель (*νομοθέτης*) для всех отшельников³⁰.

О существовании в обителях, созданных Саввой, набора правил и установлений ясно говорится в его житии. Причем существовало два варианта таких правил: для киновий и для лавр. О первых упо-

²⁵ «τοῦτο δὲ καὶ οἱ ἀρχαῖοι τῆς Σκήτεως πατέρες ἐνομοθέτησαν καὶ ἐμοὶ παραδέδωκαν οἱ περὶ τὸν μέγαν πατέρα ἡμῶν Εὐθύμιον» — *Kyrillos von Skythopolis. Vita Sabae* / Ed. E. Schwartz. Leipzig, 1939. P. 114. (Ср. P. 91).

²⁶ «παραδόσεις τοῦ πατρὸς» — *Callinicos. Vie d'Hypatios*. P. 298.

²⁷ «μὴτε ἄλλοις παραδοῦναι τὴν τοιαύτην παράδοσιν» — PG. T. 65. Col. 404.

²⁸ *Vita Gerasimi* / Ed. A. Papadopoulos-Kerameus // Ἐνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς στ ἀρχιολογίας. St. Petersburg, 1897. Vol. 4. P. 176.

²⁹ «τὰς ἐντολάς μου ἀνθρώπους φυλάξατε» — *Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii* / Ed. E. Schwartz. Leipzig, 1939. P. 58.

³⁰ *Kyrillos von Skythopolis. Vita Sabae*. P. 91, 115, 166.

минается в связи с созданием лавры Занос, которой Савва передал правила прочих своих киновий³¹, о лавриотских правилах говорится в связи с лаврой Иеремии, причем почти в тех же самых словах³². Вопрос заключается в том, в какой форме существовали эти правила при жизни св. Саввы — в письменной или устной. Сам термин *παράδοσις* не несет в себе указаний на возможное решение проблемы, поскольку в большинстве случаев его словоупотребления понять, идет ли речь о письменном учении/предании или устном можно лишь из контекста, задача облегчается лишь тогда, когда термин сопровождается определением (например, «неписанный»)³³ или уточнением (например, «либо устно, либо посредством послания»)³⁴. Как нам кажется, скорее об устной традиции, чем о письменной фиксации, свидетельствует употребление этого термина во множественном числе, как это видно в приведенных ранее отрывках из «Жития Ипатия». Также не может помочь и попытка решить проблему, исходя из значения слова «канон». То, что в более позднюю эпоху существовал письменный устав Мар Сабы (мы сознательно не касаемся литургического устава, дошедшего под именем св. Саввы), хорошо известно из опубликованной А. Дмитриевским рукописи XII–XIII вв., происходящей из Синайского монастыря³⁵. Безусловно, генетически этот устав восходит к значительно более ранней традиции, однако сложно сказать, в какой мере. Джозеф Пэтрич, интерпретируя вышеприведенные отрывки, считает, что эта ранняя традиция (упомянутые выше *παράδοσις* и *κανόνες*) существовала в письменном виде³⁶.

При всем уважении к мнению столь авторитетного ученого хотелось бы высказать предположение, что установления, введенные Саввой для своих монастырей, существовали все-таки в устном виде, как и в подавляющем большинстве монастырей той эпохи (например, приведенный в качестве примера монастырь Ипатия). К предположению о бытовании свода правил монастырских общин

³¹ «τοὺς κανόνας τῶν ἄλλων αὐτοῦ κοινοβίων παρέδωκεν» — Ibidem. P. 133.

³² «παραδοὺς αὐτοῖς τοὺς τῆς ἑαυτοῦ Μεγίστης λαύρας κανόνας» — Ibidem. P. 179.

³³ «ἄς ἐκ τῆς ἀγράφου παραδόσεως τῶν πατέρων διεδεξάμεθα» — *Basile de Césarée. Sur le Saint-Esprit* / Ed. B. Pruche. Paris, 1968. 9.22.

³⁴ «Κρατεῖτε τὰς παραδόσεις ἃς παρελάβετε, εἴτε διὰ λόγου, εἴτε δι' ἐπιστολῆς» — Ibidem. 29.71

³⁵ «Τύπος καὶ παράδοσις καὶ νόμος τῆς σεβασμίας λαύρας τοῦ ἁγίου Σάββα». *Дмитриевский А. Описание литургических рукописей*. Киев, 1895. Т. 1. Стр. 222–224.

³⁶ *Patrich J. Sabas, The Leader of Palestinian Monasticism*. Washington, 1995. P. 255–258.

в устной форме нас приводит как общий контекст жития, так и его заключительный пассаж. В нем говорится, как Савва незадолго до своей смерти призвал наиболее уважаемых монахов Лавры и назначил своего преемника, которому предписал сохранять нерушимо установления³⁷, принятые в его монастырях и дал их ему в письменном виде³⁸. Вот этот особый акцент на слове ἐγγράφος, единственный раз употребленном рядом с термином παράδοσις, и позволяет, на наш взгляд, поставить под сомнение тезис, что свод правил существовал в письменной форме задолго до кончины Саввы. Весьма вероятно, что незадолго до своей смерти Савва решил зафиксировать свои представления о монашеском делании и о правильно устроенном монастыре, дабы сохранить неизменной традицию, оградить ее от искажений, особенно учитывая тот факт, что он был основателем и духовным руководителем не одного, но множества монастырей, как общежительного, так и лавриотского типа.

Однако такая письменная фиксация традиции, при жизни основателя монастыря, представляет собой, на наш взгляд, скорее исключение, чем правило. Хотелось бы высказать следующее предположение. Фиксация традиции могла осуществляться после смерти основателя монастыря не только в виде некоего набора правил основанной им обители. Тем же целям, как нам представляется, могли служить и жития, написанные вскоре после завершения земной жизни первого настоятеля монастыря их учениками. И действительно, в таких подробных житиях, как жития, составленные Кириллом Скифопольским или Каллиником, можно найти не только биографические сведения о святом, рассказы о чудесах, совершенных им, но и немало данных об устройстве основанной им обители.

Таким образом, житие в данном случае выступает как своеобразный заменитель несуществующего устава, типика. Оно содержит правила монашеской жизни, как духовной, так и материальной, определяет дисциплинарные наказания (сведения о которых, как правило, можно почерпнуть, из примеров наведения порядка в монастыре игуменом), приоткрывает завесу над богослужебной и индивидуальной молитвенной практикой, принятой в монастыре.

³⁷ Именно так представляется мне наиболее правильным перевести в данном контексте «τὰς παραδόσεις».

³⁸ «παραγγείλας αὐτῷ τὰς παραδόσεις τὰς παραδοθείσας ἐν τοῖς ὑπ' αὐτὸν μοναστηρίοις ἀπρώτους διαφυλάξαι δοὺς αὐτῷ ταύτας ἐγγράφος» — *Kyrrillos von Skythopolis. Vita Sabae*. P. 182.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Безобразов П.* Материалы для истории византийской империи: I. Не изданный монастырский устав // ЖМНП. 1887. Ч. 254. Ноябрь — Декабрь. С. 65–78.
- Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. 1: Турика; Киев, 1917. Т. 3: Турика. Ч. 2.
- Мансветов И.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885.
- Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества. СПб., 2004.
- Basile de Césarée.* Sur le Saint-Esprit / Ed. B. Pruche. Paris, 1968. P. 250–530.
- Apophthegmata patrum (collectio alphabetica)* // PG. Т. 65. Col. 72–440.
- Basilii Caesariensis.* Regulae fusius tractatae // PG. Т. 31. Col. 889–1052.
- Basilii Caesariensis.* Regulae brevius tractatae // PG. Т. 31. Col. 1051–1306.
- Byzantine Monastic Foundation Documents. A Complete Translation of the Surviving Founder's Typika and Testaments / Ed. by J. Thomas and A.C. Hero. Dumbarton Oaks, 2000. 1–5 vol.
- Callinicos.* Vie d'Hypatios / Ed. G.J.M. Bartelink. Paris, 1971. P. 62–298.
- Dujcev I.* Il Tipico del monastero di S. Giovanni nell'isola di Pantelleria // Bollettino della Badia greca di Grottaferrata. 1971. Vol. 25. P. 3–17.
- Gribomont J.* Histoire du texte des Ascétiques de St. Basile. Louvain, 1953.
- Galatariotou Catia.* Byzantine Ktetorika Typika: A Comparative Study // REB. Paris, 1987. Т. 45. P. 77–138.
- Fedwick P. J.* A Study of the Manuscript tradition // Translations and Editions of the Works of Basil of Caesarea. Turnhout, 1997. Vol. 3: The Ascetica.
- Janin R.* Le monachisme byzantin au Moyen Age. Commende et typica (Xe–XIVe siècle) // REB. Paris, 1964. Т. 22. P. 5–44.
- Justinian.* Corpus Iuris Civilis / Ed. T. Mommsen and P. Kreuger. Berlin, 1967. Т. II. Codex Justinianus; Т. III. Novellae.
- Kyrrillos von Skythopolis.* Vita Euthymii / Ed. E. Schwartz. Leipzig, 1939. P. 3–85.
- Kyrrillos von Skythopolis.* Vita Sabae / Ed. E. Schwartz. Leipzig, 1939. P. 85–200.
- Meester Pl. de.* Les typiques de fondation (Typika ktetorika) // Studi bizantini e neoellenici. 1940. Vol. 6. P. 496–508.
- Pachomiana Latina.* Règle et épîtres de S. Pachome, épître de S. Théodore et «Liber» de S. Orsiesius. Texte latin de S. Jérôme / Ed. Par A. Boon. Louvain, 1932.
- Palladius.* Historia Lausiaca / Ed. G.J.M. Bartelink. Verona, 1974.
- Patrich J.* Sabas, The Leader of Palestinian Monasticism. Washington, 1995.
- St. Basile.* Lettres / Ed. Y. Courtonne. Paris, 1957. Vol. 1.

St. Grégoire de Nazianze. Lettres / Ed. P. Gally. Paris, 1964. Vol. 1.
Testamentum Theodori Studiti // PG. T. 99. Coll. 1813–1824.
Vita Gerasimi / Ed. A. Papadopoulos-Kerameus // Ανάλεκτα Τεροσολυμικῆς
σταχυολογίας. St. Petersburg, 1897. Vol. 4. P. 175–184.

Anna Vankova

«THE COMMANDMENTS I HAVE GIVEN YOU SHALL BE KEPT INTACT»: THE LIVES AND TRADITION FIXING IN EARLY BIZANTINE MONASTERIES (THE 5TH AND 6TH CENTURIES)

The article deals with the problems of whether there was in the IV–VI c. an equivalent for the ktetorikon typikon and if so, in what form it could have existed; how the oral tradition was transmitted or recorded after the monastery founder's death in case he hadn't left neither written orders nor «rules». Having analysed various groups of sources (St. Basil the Great's and St. Pachomius's Rules, Justinian's legislation and Lives of the Saints), the author arrived at the conclusion that the Life of the founder of the monastery, written soon after his death by his disciple, could have been a kind of a substitute for the ktetorikon typikon which failed to appear.

Key words: Rule, Typikon, Life, oral tradition, tradition fixing, monastery, superior/founder.